

ДАТИРОВАНИЕ В ТЕМПОРАЛЬНЫХ НОРМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Федорова Марина Юрьевна

Профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0002-3680-759X, e-mail: fmulawkc@mail.ru.

Анализируются конституционные основы социальной защиты и с позиций концепции социального риска раскрывается ее соотношение с социальным обеспечением. Дается характеристика законодательства о социальной защите и делается вывод о том, что его ядром является законодательство о социальном обеспечении. Специфика данного законодательства предполагает необходимость scrupulous учета фактора времени при установлении правового регулирования в области социальной защиты. Эта цель достигается посредством темпоральных норм. Автор выделяет два вида темпоральных норм. Один из них соответствует их традиционному пониманию в качестве правил поведения, определяющих порядок вступления в силу и прекращения действия норм права, а также выбора подлежащих применению норм в случае коллизии. Вторым видом образуют содержательные (субстанциональные) нормы, которые непосредственно устанавливают темпоральные правила поведения субъектов общественных отношений: их права, обязанности, ответственность, сроки и т. п. С опорой на законодательство о социальной защите приводятся примеры темпоральных норм обоих видов. Делается вывод о том, что элементом их содержания является датирование, т. е. определение темпоральных параметров отношений по социальной защите путем установления календарных дат, значимых для предоставления мер социальной защиты, а также для осуществления правового регулирования. При этом датирование можно рассматривать также как комплекс средств и приемов правового регулирования социальной защиты исходя из специфики хронологических характеристик разных видов социального риска и защиты от них. Демонстрируется многообразие способов и приемов датирования в законодательстве (прямое и опосредованное, ретроспективное и перспективное, единичное и интервальное). Их использование позволяет обеспечить наиболее полный учет временного фактора при установлении мер социальной защиты, оснований, условий и порядка их предоставления, а также при определении правил действия во времени правовых норм, которые данные меры фиксируют.

Ключевые слова: датирование, темпоральная норма, законодательство о социальной защите, основания и условия социальной защиты, социальный риск

Для цитирования: Федорова М. Ю. Датирование в темпоральных нормах законодательства о социальной защите // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4. С. 62–70. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_62.

DATING IN TEMPORAL NORMS OF LEGISLATION ON SOCIAL PROTECTION

Fedorova Marina

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0002-3680-759X, e-mail: fmulawkc@mail.ru.

The article analyzes the constitutional foundations of social protection and based on the concept of social risk reveals its relationship with social security. The article describes the legislation on social protection and concludes that its core is the legislation on social security. The specifics of this legislation implies the need for scrupulous consideration

of the time factor when establishing legal regulation in the field of social protection. This goal is achieved through temporal norms. The author distinguishes two types of temporal norms. One of them corresponds to their traditional understanding as rules of conduct that determine the procedure for the entry into force and termination of legal norms, as well as the choice of rules to be applied in the event of a conflict. The second type is formed by substantive norms that directly establish temporal rules of behavior of subjects of public relations: their rights, duties, responsibilities, deadlines, etc. Based on the legislation on social protection examples of temporal norms of both types are given. It is concluded that the element of their content is dating, i. e. determining the temporal parameters of social protection relations by setting calendar dates that are significant for the provision of social protection measures, as well as for the implementation of legal regulation. At the same time, dating can also be considered as a set of means and techniques of legal regulation of social protection based on the specifics of the chronological characteristics of different types of social risk and protection from them. The variety of methods and techniques of dating in the named legislation (direct and indirect, retrospective and prospective, single and interval) is demonstrated. Their use makes it possible to ensure the most complete consideration of the time factor when establishing social protection measures, the grounds, conditions and procedure for their provision, as well as when determining the rules of action for the time of the legal norms that these measures fix.

Key words: dating, temporal norm, legislation on social protection, grounds and conditions of social protection, social risk

*For citation: Fedorova M. (2023) Dating in temporal norms of legislation on social protection. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 62–70, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_4_62.*

Законодательство о социальной защите начало формироваться в Российской Федерации еще до принятия Конституции 1993 г. Его ядром стало законодательство о социальном обеспечении, которое в советский период отечественной истории было весьма обширным, стабильным и прогрессивным. Оно включало нормативные акты, устанавливающие различные виды социального обеспечения (пенсии, пособия, социальные услуги, льготы). При этом по ряду позиций предусмотренный такими актами уровень социального обеспечения превышал международные стандарты.

Однако переход к рыночной экономике наряду с распадом Союза ССР и сопровождающими его процессами (миграционными, политическими, социальными) поставили на повестку дня вопрос о формировании в бывших союзных республиках, включая Российскую Федерацию, национальных систем социального обеспечения, которые должны были отвечать изменившимся реалиям. Конституция РФ предусмотрела обязанность государства создать условия для достойной жизни и свободного развития граждан, а важнейшим средством достижения данных целей назвала систему социальной защиты. В нее ст. 7 Конституции включает разные виды мер: трудовые (охрана труда, установление минимального размера оплаты труда) и социально-обеспечительные (социальное обслуживание, пенсионное обеспечение), а также адресованные отдельным категориям граждан (инвалидам, пожилым гражданам, семьям, воспитывающим детей).

В развитие конституционных положений текущее законодательство расширяет перечень видов социальных предоставлений и категорий граждан, нуждающихся в повышенной социальной защите в силу различных обстоятельств как субъективно, так и объективного характера (осуществление отдельных видов профессиональной деятельности, проживание в регионах с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями и т. д.). Для каждой такой категории устанавливается перечень мер социальной защиты, позволяющих предупредить возникновение социального риска и (или) компенсировать его негативные последствия¹.

Можно утверждать, что законодательство о социальной защите – одновременно с системой социальной защиты – находится в процессе своего развития и реформиру-

¹ Истомина Е. А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. С. 17.

вания. С одной стороны, это существенно осложняет восприятие и применение его норм, с другой – его содержательный и структурный динамизм постоянно дает почву для научных изысканий как в части понятия и системы социальной защиты, так и в части углубления современных представлений о ее правовом регулировании.

С этой точки зрения представляют интерес особенности законодательства о социальной защите, которые позволяют выявлять и анализировать специфику социального риска и способов защиты от него. В числе таких особенностей можно назвать необходимость скрупулезного учета фактора времени при установлении правового регулирования в области социальной защиты.

Установление временных параметров воздействия права на общественные отношения осуществляется посредством темпоральных норм. Темпоральные нормы – важный элемент законодательства, регулирующего все сферы общественных отношений. Однако при всей своей универсальности они, очевидно, не могут не обладать некой отраслевой либо межотраслевой спецификой, в том числе применительно к законодательству о социальной защите, которое включает законы и нормативные акты, регулирующие самые разные отрасли социальной сферы: социальное обеспечение, здравоохранение, образование, культуру и т. д., причем на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов. Поскольку основой для развития системы социальной защиты является система социального обеспечения, постольку и законодательство о социальной защите, включая в себя законодательство о социальном обеспечении, охватывает нормативные акты и отдельные нормы, регулирующие социально-обеспечительные отношения, которые как раз наиболее чувствительны к фактору времени. Многие из таких отношений предусматривают социальные предоставления, обусловленные трудовым или страховым стажем, выслугой лет, наличием заслуг перед обществом и государством и иными подобными обстоятельствами, «проецируются» в прошлую жизнь человека и предполагают юридическую оценку ее этапов или событий. Вместе с тем социальное обеспечение рассчитано на будущее время и призвано компенсировать неблагоприятные последствия реализации социального риска в течение всего периода их существования. Так, социальные выплаты, которые устанавливаются пожизненно (например, пенсии по старости и за выслугу лет) или на длительные сроки (например, ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), должны быть защищены от обесценивания вследствие инфляционных процессов, соответственно, законодательно должны быть определены сроки и продолжительность их индексации. В связи с этим наиболее яркая характеристика темпоральных норм законодательства о социальной защите в большинстве случаев может быть приведена применительно к нормам, регулирующим отношения по социальному обеспечению.

Что же собой представляют темпоральные нормы? Обычно их рассматривают как правила поведения, определяющие порядок вступления в силу и прекращения действия норм права, а также выбора подлежащих применению норм в случае коллизии¹. Известны три основных варианта действия закона во времени применительно к длящимся отношениям: немедленное (нормальное), ретроактивное и ультраактивное. Немедленное действие закона предполагает его распространение на отношения, сложившиеся как после его вступления в силу, так и до этого момента, но без изменения содержания ранее возникших отношений, т. е. без ревизии ранее установленных прав и обязанностей. Ретроактивность – это обратное действие нового закона в случае, когда он подлежит применению к ранее возникшим отношениям, что, в свою очередь, позволяет видоизменять права и обязанности, возникшие до его вступления в силу, либо осуществлять их «юридизацию». Ультраактивность имеет место, если новый закон воздействует только на отношения, возникшие после его вступления в силу, а ранее сложившиеся отношения подчиняются старому правовому регулированию. Применение старого, отмененного закона именуется ультраактивностью².

В законодательстве о социальной защите (напомним, что речь идет преимущественно о его социально-обеспечительном блоке) можно видеть все три варианта

¹ Бахрах Д. Н. Очерки теории российского права. М.: Норма, 2008. С. 38.

² Тилле А. А. Действие советского закона во времени и пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИСЗ, 1966. С. 11–12.

действия закона во времени, в том числе с учетом специфики осуществляемого правового регулирования. Так, одним из примеров немедленного действия могут служить нормы Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2023 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», которые предусматривают, что он вступает в силу с 1 января 2007 г. и применяется к страховым случаям, наступившим после этого дня (ст. 18 и 19). Названные статьи также содержат коллизионную норму о том, что с 1 января 2007 г. законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, применяются в части, не противоречащей указанному Федеральному закону. При этом по страховым случаям, наступившим до дня его вступления в силу, такие пособия за период после 1 января 2007 г. исчисляются по новым правилам, если их применение позволяет установить более высокий размер пособия по сравнению с ранее действовавшим регулированием.

Ретроактивность применяется в законодательстве о социальной защите (впрочем, так же, как и в других областях законодательства) в качестве исключения из общего правила, с учетом высокой социальной значимости регулируемых отношений. Например, Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О ветеранах“» статус ветерана, а при наступлении инвалидности вследствие соответствующих обстоятельств – инвалида боевых действий – был предоставлен лицам, поступившим в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные силы РФ, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г. Изменяющий закон вступил в силу со дня официального опубликования (21 ноября 2022 г.), но действие вышеприведенных его положений было распространено на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.

Многочисленные примеры ультраактивности можно найти в пенсионном законодательстве. Так, согласно ч. 8 ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 1 мая 2023 г.) «О страховых пенсиях» по выбору застрахованного лица страховой стаж при определении права на страховую пенсию в отношении периодов работы и (или) иной деятельности, которые имели место до 1 января 2015 г. и подлежали зачету в трудовой стаж при назначении пенсии в соответствии с ранее действовавшим законодательством, может исчисляться с применением прежних правил, в том числе в льготном порядке.

Приведенные примеры показывают, что темпоральные (в традиционном их понимании) нормы законодательства о социальной защите обладают известной спецификой. В частности, их ультраактивность в ряде случаев определяется выбором гражданина как адресата социальной защиты, а обратная сила может им придаваться ввиду высокой социальной значимости тех или иных общественных отношений. Кроме того, особенности действия во времени норм социального законодательства могут быть связаны с характером регулируемых ими способов защиты от социального риска. Например, для социального и некоторых иных видов страхования, относящихся к сфере социальной защиты (обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц), актуально время наступления и продолжительность страхового случая и т. д. Следовательно, специфика «классических» темпоральных норм законодательства о социальной защите предопределена сущностью и характером общественных отношений в этой сфере. Такие отношения всегда предполагают воздействие на социальный риск и направлены на его предупреждение (допустим, посредством запрета необоснованных увольнений и проведения мероприятий по повышению квалификации работников обеспечивается профилактика риска безработицы) и компенсацию его последствий путем назначения гражданину социальных выплат и предоставления социальных услуг. Это, в свою очередь, требует учета временного фактора как при установлении тех или иных мер и институтов социальной защиты, так и при осуществлении их правового регулирования. Соци-

альная защита должна предоставляться своевременно, в течение всего периода существования социального риска или, по крайней мере, пока степень его проявления наиболее высока. При установлении социальной защиты необходимо принимать во внимание как ретроспективные аспекты, так и перспективу развития тех или иных общественных отношений.

В связи с этим в отраслевой науке права социального обеспечения может и должен получить поддержку и развитие тезис о наличии темпоральной составляющей не только в нормах, определяющих порядок вступления в силу и действия нормативного акта, но и в таких видах правовых норм, которые непосредственно устанавливают правила поведения субъектов общественных отношений: их права, обязанности, ответственность и т. п. Эти нормы также можно отнести к темпоральным и именовать содержательными или субстанциональными. Именно за ними следует признать приоритет в механизме правового регулирования, первичный характер, в отличие от собственно темпоральных норм, которые являются вторичными и призваны определить хронологический период применения содержательных норм, включая темпоральные¹.

В законодательстве о социальной защите есть субстанциональные темпоральные нормы разных видов, как материальные, так и нематериальные (прежде всего процедурные). Материальные нормы устанавливают временные характеристики оснований и условий предоставления социальной защиты (присвоения специального статуса, дающего право на социальную защиту; продолжительности страхового стажа или выслуги лет, с учетом которой она предоставляется, и т. п.); продолжительность периода предоставления соответствующих мер, сроки проведения индексации социальных выплат, а в некоторых случаях порядок определения их размера. Нематериальные нормы закрепляют, в частности, процедурные сроки в системе социальной защиты: сроки обращения за социальными выплатами и сроки их назначения, сроки представления дополнительных документов для установления выплаты с момента первоначального обращения, сроки перерасчета выплат и т. п.

Многообразие субстанциональных темпоральных норм законодательства о социальной защите свидетельствует о значительном влиянии фактора времени на правовое регулирование соответствующих отношений, что в свою очередь актуализирует необходимость доктринального отраслевого исследования данного феномена. Его отправной точкой могут стать ранее предпринятые общетеоретические научные изыскания, в ходе которых были обозначены основные формы проявления темпоральности в праве.

Так, Т. Л. Тенилова основными свойствами времени называет длительность, последовательность, одновременность, момент времени, повторность, прерывность, непрерывность, интенсивность, ритмичность². И. В. Волк приводит аналогичный перечень характеристик (добавляя к ним также момент и юридический срок) и называет их «особенностями правового времени»³. Той же схемы придерживается Ю. А. Кондрашов, делая акцент на непосредственном и наиболее распространенном проявлении в праве соответствующих характеристик, которые он именуется «свойствами правового времени». При этом момент времени автор определяет как датирование⁴.

О датировании в качестве одной из основных форм проявления календарного (по выражению автора, инструментального по отношению к праву) времени пишет Е. Ю. Догадайло, в работах которой более серьезное внимание уделяется датированию, очевидно, с учетом того, что данное свойство времени среди всех прочих занимает особое место, поскольку помимо самостоятельного значения (причем как для собственно темпоральных, так и для субстанциональных темпоральных норм) проявляет себя во взаимодействии с иными способами, прежде всего длением (длительностью), у которого всегда имеется начальная точка. Предпринимая попытку более глубоко раскрыть природу датирования, Е. Ю. Догадайло понимает его как обозначение

¹ Бахрах Д. Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. С. 14.

² Тенилова Т. Л. Время в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 13–14.

³ Волк И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

⁴ Кондрашов Ю. А. Фактор времени в юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.

ние события в календарной временной шкале, отражающее временную связь юридически значимых явлений, событий, фактов, а также длительность и последовательность в их развитии. Нормы, направленные на датирование, она рассматривает как разновидность специальных темпоральных норм. Они устанавливают необходимость фиксации того или иного юридически значимого события (допустим, рождение или смерть человека, заключение брака, возникновение юридического лица или его ликвидация) путем календарного исчисления времени и указания конкретной календарной даты¹.

Е. Ю. Догадайло называет датирование не только одним из способов проявления времени в правовой сфере, но и самостоятельным юридическим средством и даже механизмом, способы реализации которого включают в себя, например, присвоение юридическому факту нормативно исчисляемых темпоральных параметров, указание календарной даты как обязательного элемента формально-юридических реквизитов правового (нормативного, правореализационного, интерпретационного) акта; нормативное указание на параметры темпоральной связи, длительности (временной календарной протяженности) и/или последовательности².

Разделяя в целом позицию Е. Ю. Догадайло о признании датирования инструментом правового регулирования (правовым средством), следует указать как на его универсальность, так и на специфику отраслевого преломления, например в законодательстве о социальном обеспечении и социальной защите. Универсальность датирования связана с его применением для обозначения темпоральных реквизитов правового акта. В отношении нормативного акта датирование позволяет определить в том числе такой важный параметр, как начало и окончание его действия. При этом датирование применительно к федеральному закону охватывает не только дату его подписания Президентом РФ, но и дату его официального опубликования, позволяющую определить дату начала его действия, если она не названа в самом законе. Датирование может осуществляться и путем указания в самом законе даты его вступления в силу, а может носить более сложный характер, когда речь идет о поэтапном введении закона в действие. Подобные примеры имеются в Федеральном законе «О страховых пенсиях», в структуру которого входят не только нормы, определяющие порядок постепенного повышения пенсионного возраста и увеличения стажевого ценза, а также индивидуального пенсионного коэффициента для назначения пенсии по старости, но и приложения, которые применительно к каждому календарному году переходного периода устанавливают номинальные значения указанных критериев (приложения 3–7).

Специфика социального законодательства проявляется также в том, что в ряде случаев устанавливаются даты не только начала, но и окончания действия нормативного акта либо начала и окончания периода существования регулируемых им общественных отношений. Установление такого рода правил обусловлено необходимостью учета особенностей конкретного социального риска и способов его компенсации. Наиболее ярким примером здесь может служить Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который согласно его ст. 13 вступает в силу с 1 января 2007 г. и применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка (детей) в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2026 г., причем последняя календарная дата неоднократно корректировалась сообразно динамике демографической политики Российского государства (в первоначальной редакции Закона она была установлена как 31 декабря 2016 г., затем этот период был увеличен до 2018, 2021 и, наконец, 2026 г.). Тем самым были созданы необходимые условия для реализации демографической политики в области стимулирования рождаемости с тем, чтобы у российских семей были более длительные «горизонты планирования» деторождения.

Широко применяется датирование и в содержательных темпоральных нормах. Например, дата рождения ребенка является одним из условий предоставления семье

¹ Догадайло Е. Ю. Проявление различных форм времени в соционормативной сфере общества // Социальное и пенсионное право. 2008. № 1. С. 5–8.

² Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАНХиГС, 2013.

дополнительных мер государственной поддержки (материнского капитала), право на которые возникает в случае рождения (в отношении мужчин – единственных усыновителей – в случае усыновления) первого ребенка начиная с 1 января 2020 г., а второго и последующих детей – начиная с 1 января 2007 г. Наступление даты достижения определенного возраста является условием назначения страховой или государственной пенсии по старости, а в некоторых случаях – пенсии за выслугу лет в связи с военной или иной приравненной к ней службой. Если одним из условий установления пенсии является достижение определенного возраста, такое условие считается выполненным в день, соответствующий дате рождения. Если дата рождения приходится на 29 февраля, то при отсутствии такого числа в феврале года условие считается выполненным 1 марта соответствующего года (п. 41 Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденных приказом Минтруда России от 5 августа 2021 г. № 546н, в ред. от 15 декабря 2022 г.).

Пенсии по инвалидности устанавливаются с даты признания лица инвалидом, которая в свою очередь совпадает с датой поступления в бюро медико-социальной экспертизы соответствующего направления. Дата установления инвалидности имеет значение также и при переосвидетельствовании инвалида. По общему правилу инвалидность устанавливается до 1-го числа месяца, следующего за месяцем, на который назначено проведение очередной медико-социальной экспертизы (переосвидетельствования) гражданина. Специальные правила предусмотрены, в частности, при установлении категории «ребенок-инвалид», которое может иметь место до достижения гражданином возраста 14 лет либо 18 лет. Соответственно, данная категория устанавливается до дня, следующего за днем наступления указанного возраста.

Переосвидетельствование инвалида влияет на дальнейшую реализацию его пенсионных прав. Так, в случае неявки инвалида в назначенный срок на переосвидетельствование в федеральное учреждение медико-социальной экспертизы выплата пенсии приостанавливается на три месяца начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок. В дальнейшем выплата страховой пенсии возобновляется с 1-го числа месяца, следующего за тем, в котором пенсионным органом были получены соответствующее заявление и необходимые документы, а если причина пропуска срока переосвидетельствования будет признана уважительной и группа инвалидности будет установлена за прошлое время, выплата страховой пенсии по инвалидности возобновляется со дня, с которого соответствующее застрахованное лицо вновь признано инвалидом (ст. 24 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

И это лишь небольшая часть примеров датирования в темпоральных нормах законодательства о социальной защите инвалидов. Этот перечень мог бы быть продолжен применительно к отдельным категориям инвалидов, которые в законодательстве выделяются с учетом причины инвалидности (таких как военная травма, радиационно обусловленное заболевание, инвалидность с детства и т. п.). Заслуживает упоминания, в частности, возможность выбора инвалидом-чернобыльцем способа определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного его здоровью радиационным воздействием в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС“» было предусмотрено возмещение такого вреда выплатой денежной компенсации в твердом размере, дифференцированном в зависимости от группы инвалидности. Но за гражданами, получившими возмещение вреда до всту-

пления названного Закона в силу (т. е. до 15 февраля 2001 г.), было сохранено право на ранее установленные выплаты, исчисленные из заработка, если их размер оказался выше по сравнению с твердыми суммами возмещения вреда (ст. 2).

Кроме того, датирование служит важным правовым инструментом при установлении системы социальной защиты ветеранов, которые также подразделяются на категории с учетом степени и характера заслуг перед обществом и государством. Например, только применительно к событиям Великой Отечественной войны Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в ред. от 28 апреля 2023 г.) «О ветеранах» устанавливает следующие темпоральные нормы, фиксирующие условия присвоения гражданину статуса ветерана Великой Отечественной войны: прохождение военной службы в воинских частях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны; участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Также ветеранами признаются лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., и т. д. (ст. 2).

Приведенные примеры позволяют утверждать, что датирование в темпоральных нормах законодательства о социальной защите осуществляется с использованием разных способов и приемов. Так, датирование может быть прямым, когда в тексте нормативного акта непосредственно указывается календарная дата, с которой связываются соответствующие правовые последствия (например, точно названа дата вступления закона в силу или дата рождения ребенка для целей предоставления материнского капитала), и опосредованным, предполагающим лишь указание на событие, влекущее такого рода последствия (таковы, в частности, нормы о вступлении закона в силу со дня его официального опубликования или о назначении пенсии со дня обращения за ней).

Датирование может быть единичным (когда указывается одна календарная дата, например дата аварии на Чернобыльской АЭС – 26 апреля 1986 г., пребывание после которой на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, дает право на присвоение соответствующего правового статуса и предоставление мер социальной защиты) и интервальным (в формулировке «с... по...», как, допустим, это сделано при определении условий признания ветеранами боевых действий граждан, выполнявших задачи по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазия с 8 по 22 августа 2008 г.).

Датирование может быть ретроспективным, когда в норме указываются не подлежащие последующей корректировке даты исторических событий, участие в которых дает право на специальные меры социальной защиты (выше уже приводился пример с указанием дат Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) и перспективным, когда темпоральная норма определяет период предоставления социальной защиты в будущем (как это сделано в отношении правового регулирования дополнительных мер государственной поддержки гражданам, имеющим детей).

Резюмируя изложенное, можно применительно к законодательству о социальной защите населения предложить определение датирования как элемента содержания темпоральных норм, а также как комплекса средств и приемов правового регулирования социальной защиты исходя из специфики хронологических характеристик разных видов социального риска и защиты от них. Многообразие способов и приемов датирования в названном законодательстве позволяет обеспечить наиболее полный учет временного фактора при установлении мер социальной защиты, оснований, условий и порядка их предоставления, а также при определении правил действия по времени правовых норм, которые данные меры фиксируют. Более глубокое исследование данной проблематики будет способствовать не только расширению теоретических представлений о системе социальной защиты и ее правовом регулировании, но и совершенствованию законодательства о социальной защите в части темпоральных норм, а также практики их применения.

Список литературы

Бахрах Д. Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. 224 с.

Бахрах Д. Н. Очерки теории российского права. М.: Норма, 2008. 288 с.

Волк И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 198 с.

Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАНХиГС, 2013. 55 с.

Догадайло Е. Ю. Проявление различных форм времени в соционормативной сфере общества // Социальное и пенсионное право. 2008. № 1. С. 5–8.

Истомина Е. А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. 500 с.

Кондрашов Ю. А. Фактор времени в юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 22 с.

Тенилова Т. Л. Время в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 31 с.

Тилле А. А. Действие советского закона во времени и пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИСЗ, 1966. 28 с.

References

Bahrah D. N. (2004) *Deistvie norm prava vo vremeni: teoriya, zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika* [The effect of law over time: theory, law, judicial practice]. Moscow, Norma, 224 p.

Bahrah D. N. (2008) *Ocherki teorii rossiiskogo prava* [Essays on the theory of Russian law]. Moscow, Norma, 288 p.

Dogadailo E. Yu. (2008) *Proyavlenie razlichnyh form vremeni v socionormativnoi sfere obshchestva* [Manifestation of various forms of time in the socionormative sphere of society]. In *Social'noe i pensionnoe pravo*, no. 1, pp. 5–8.

Dogadailo E. Yu. (2013) *Vremya i pravo: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Time and law: legal theory: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, RANHiGS, 55 p.

Istomina E. A. (2021) *Vliyanie koncepcii social'nogo riska na pravovoe regulirovanie social'nogo obespecheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The influence of the concept of social risk on the legal regulation of social security: a doctor of legal sciences thesis]. Ekaterinburg, UrGYuU, 500 p.

Kondrashov Yu. A. (2012) *Faktor vremeni v yuridicheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The time factor in legal activity: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 22 p.

Tenilova T. L. (1999) *Vremya v prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Time at law: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Nizhny Novgorod, 31 p.

Tille A. A. (1966) *Deistvie sovetskogo zakona vo vremeni i prostranstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The effect of Soviet law in time and space: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, VNIISZ, 28 p.

Volk I. V. (2004) *Pravo, vremya i prostranstvo: teoreticheskij aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Law, time and space: theoretical aspect: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 198 p.